СВОБОДА

№ 111 (250). Варшава, Среда 18 мая 1921 г. изд. Год II

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: На первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 м.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 ст., Сербіи 1/2 дин., Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

ВАРШАВА, 18 мая.

Опять „голодная война".

Большевистская власть не выходит из полосы возстаній. Движеніе в З. Сибири, развившееся в последнее время довольно бурно, доставляет кремлевским властелинам весьма серьезныя безпокойства. Газеты сообщают о посылаемых в Сибирь все новых и новых отрядах красной арміи, в надежность которой сами большевики все меньше и меньше вѣрят.

Между тѣм, Сибирское возстаніе успѣло уже нанести большевистскому благополучію, и без того до крайности потрясенному, весьма ощутительный удар. Сейчас, как извѣстно, на Сѣверѣ Россіи и в столицах, в особенности, наступает весьма острый момент в продовольственном отношеніи. И перерыв сношеній с Сибирью уже дал себя знать на этот счет весьма существенно. В телеграммѣ, которую Ленин послал Раковскому, опредѣлено отмѣчается это, „обстоятельство". „Самый тщательный подсчет ожидаемаго поступленія хлѣба, учитывая затянувшійся перерыв сообщенія с Сибирью, в цѣлях, хотя бы нѣкотораго смягченія продовольственнаго кризиса в центрѣ, заставляют самым категорическим образом потребовать от Укрнаркомпрода выполнять регулярно отправку 40 вагонов продовольствія ежедневно с назначеніем центру. „Прошу укрнаркомпрод проявить максимальныя усилія и немедленно принять всѣ доступныя мѣры, чтобы выполнить это заданіе и тѣм самым облегить наше положеніе".

Так гласит эта телеграмма. Украинское крестьянство очень хорошо знает, что означают выраженія: „проявить максимальныя усилія" и „принять всѣ доступныя мѣры" для поставки еженедѣльной порціи в 40 вагонов хлѣба. В этом духѣ операціи производятся большевиками, вѣдь, каждое лѣто, и каждый раз в совѣтских офиціозах появляются и соотвѣтствующія сводки от мѣстных продагентов: „населеніе сплошь кулацкое; отношеніе к нам крайне враждебное".

В нынѣшнем году повтореніе этих приказов из Москвы осложняется тѣм, что Совнарком только что издал ряд декретов, имѣвших своим назначеніем „примирить" с собой крестьянство и хоть нѣсколько ослабить ненависть, накопившуюся в деревнѣ против большевистскаго хозяйничанья. Но, очевидно, теперь уже не до этого; дѣло идет о том, чтобы „быть живу", не умереть с голода. И вот, за подписью того же Ленина разсылается другая телеграмма Губисполкомам Вятскому, Екатеринбургскому, Симбирскому, Оренбургскому, Уфимскому, Тюменскому, Челябинскому и Омскому, а, также в Ростов на Дону, с предписаніем „в порядкѣ боевого приказа",—в виду тяжелаго положенія республики, принять всѣ мѣры, чтобы обезпечить выход из создавшагося затяжного кризиса продовольствія, осложнившагося до крайности недостатком топлива для подвозки хлѣба в центр из отдѣльных окраин".

Таким образом, Сибирское возстаніе сорвало всю коварную политику мнимаго примиренчества, которую повел было Совнарком, надѣявшійся, ввиду того, что „посѣв был на носу" (слова Ленина), как нибудь умиротворить деревню. Умиротвореніе это, очевидно, не выгорит, раз вновь приходится приниматься за „всѣ доступныя мѣры", чтобы спасти от голода „худые животишки" коммунизма.

Хвост вытащишь, нос—увязнет, —такова судьба большевистской политики в отношеніи к деревнѣ. И из этого заколдованнаго круга большевикам теперь уж не выйти. Мира с деревней во всяком случаѣ у них не будет. От всѣх их бумажных декретов с их кабинетными натуральными налогами и „разверстками" уже теперь не остается и слѣда, ибо как было и в прежніе годы, опять раздаются боевые приказы, вновь идет война за хлѣб...

Сегодня в номерѣ:

Обмѣн нотами между Бріаном и Ллойд Джорджем по В. Силезскому вопросу.—Отставка гр. Сфорца.—Выступленіе Вирта в Союзѣ Германских Земель.—Обостреніе продовольственнаго кризиса в Сов. Россіи.—Слух о забастовкѣ в Петроградѣ.—Уход Зиновьева.—

СТАТЬИ: Опять „голодная война."—ПЕРЕДОВАЯ. О красной арміи—БОРИСА САВИНКОВА. Бобок—Д. В. ФИЛОСОФОВА. Одна из задач демократіи—А. ОМЕЛЬЯНОВА. У Рубежа В. М. ПОСПѢЛОВА. На лету.

О красной арміи.

До сих пор еще существует мнѣніе, что красная армія — армія коммунистическая и что каждый красный офицер и каждый красноармеец враг свободы и измѣнник отечеству. Думать так—значит непонимать смысла совершающихся событій.

Красная армія — армія мобилизованных казаков, русских крестьян и остатков русскаго офицерства. Она построена на строжайшей, основанной на принужденіи, дисциплинѣ. Она построена также на неслыханном даже при Николаѣ II политическом сыскѣ. Комиссары, политруки, комячейки, агенты Чека, пулеметы, разстрѣлы, избіеніе заложников, реквизиціи оставшагося дома имущества—вот та непреклонная сила, которая заставляет красноармейцев и офицеров итти в бой, завоевывать Грузію и усмирять повсемѣстно вспыхивающія возстанія.

Отвѣтствен-ли командный состав, отвѣтственна-ли красноармейская масса за коммунистическіе звѣзду и куб? Раздѣляет ли командный состав и красноармейская масса „коммунистическій манифест" Карла Маркса и программу III Интернаціонала? Вѣрит ли командный состав и красноармейская масса, что Ленин и Троцкій дадут народу мир, землю и народную, рабоче-крестьянскую власть?

Поставить эти вопросы — значит на них отвѣтить. А отвѣтить на эти вопросы — значит уразумѣть, что нѣт красной арміи, а есть армія русская, как не было арміи Николая II-го, а была армія дореволюціонной Россіи.

Старая, т. н. царская армія доказала, что она не армія Николая II-го в февралѣ 1917 года, когда казачьи части и гвардіи Волынскій полк перешли на сторону поднявшагося народа. Я не сомнѣваюсь, что и красная армія не поколеблется протянуть руку возстающим крестьянам, не взирая ни на какіе Чека, Внусы и Вохры. Для этого, как и в 1917 году необходимо одно: командный состав и красноармейская масса должны почувствовать, что дѣло идет не о захватѣ власти Врангелем, Деникиным, Колчаком или кѣм бы то ни было иным, а о торжествѣ самого народа, — рабочаго, крестьянина, красноармейца и казака. Ленин и Троцкій отдают себѣ в этом ясный отчет. Они понимают, что нельзя до безконечности обманывать населеніе, что нельзя в крестьянской странѣ установить на долгое время диктатуру пролетаріата, что нельзя безнаказанно диктатуру пусть малочисленнаго, но всетаки цѣлаго класса, незамѣтно подмѣнить диктатурой партіи, т. е. горсти вѣрных Совнаркому людей. Вмѣсто мира—война, вмѣсто земли—реквизиціи, змѣсто свободы—разстрѣлы. Как-бы ни был темен русскій крестьянин, как бы ни был придушен красноармеец, как бы ни был соблазнен коммунистическими рѣчами рабочій — обман слишком груб, послѣдствія его слишком тяжки, причины его слишком очевидны для всѣх.

Я знаю: красноармеец больше чѣм кто бы то ни было устал от войны. Я помню, на фронтѣ уже весною 1917 года общій окопный голос был „мир, мы желаем домой". Прошло еще четыре года войны и раздается все тот-же неутоленный, неуслышанный коммунистами вопль: „Довольно крови! Мир, мир и мир"! От красноармейцев, от красных офицеров зависит, успокоится-ли Россія, будет-ли каждый крестьянин, каждый казак и каждый рабочій, трудиться под сѣнью законамирно жить и мирно обогащаться, или грядущее нам готовит новыя войны во имя III-го Интернаціонала, всеевропейскаго коммунизма, всеевропейскаго разоренія. В тот день когда красноармеец воткнет в землю штык, в тот день, когда красный офицер откажется стрѣлять по возставшим, — Ленин и Троцкій падут и настанет, наконец, долгожданный и живительный мир.

Давно пора перестать дѣлиться на бѣлых, зеленых, красных. Нѣт бѣлых, зеленых, красных. Есть коммунисты и порабощенный, задавленный, изстрадавшійся при Николаѣ II и при Совнаркомѣ народ. Крестьянин страдает в деревнѣ, казак в станицѣ, рабочій на фабрикѣ, интеллигент на совѣтской службѣ и всѣ вмѣстѣ крестьяне, казаки, рабочіе и интеллигенція — в красной арміи, в походѣ, за проволокой, в казармѣ, всегда преслѣдуемые, всегда дрожащіе за жизнь свою и своих родных. „До чего мы дожили, о россіяне!.." Мы дожили до того, что страна наша разорена, земля наша поругана, національная честь растоптана. Мы дожили до того, что пошел брат на брата, что бѣлый офицер разстрѣливал краснаго, что красный солдат стрѣлял в бѣлаго, что казаки рубили друг друга. Мы дожили до того, что потеряли и разум и совѣсть, и заблудились в трех соснах, и всѣ — генералы, офицеры, солдаты, крестьяне, рабочіе, казаки — не понимаем, что у нас единственный, зато общій, враг — коммунизм. Мы дожили до того, что терпим власть нѣскольких тысяч глумящихся над нами людей и не имѣем мужества в один день, одним ударом, всенародною революціей, сбросить позорное иго и кончить раз навсегда войну.

Но настают времена и сроки. Колеблется власть коммунистов. Завтра встанет очищенная страданіем наша родная земля. Завтра мы всѣ, бѣлые, зеленые, красные, на развалинах азіатскаго Интернаціонала создадим трудовую, рабоче-крестьянскую, свободную, мирную и богатую Республику Русскую.

БОРИС САВИНКОВ.

Событія в В. Силезіи.

Положеніе в Верхней Силезіи.

„Данцигер Цейтунг" телеграфируют из Бреславля от 14 мая: Военныя дѣйствія, затихшія было в послѣдніе два дня, снова возобновляются, ибо поляки готовятся к отчаянной борьбѣ, укрѣпляя свои внѣшнія позиціи. С своей стороны, нѣмецкая самооборона укрѣпляет линію защиты, которая на востокѣ доходит до Козела. Сегодня в 6 часов поляки взорвали желѣзнодорожный мост черес Клокниц. Всю ночь в Козелѣ слышна была ружейная и пулеметная стрѣльба. Город Обервиц взят поляками.

Из Ратибора телеграфируют между прочим о том, что чехи готовятся занять вооруженной силой три города: Овшюц, Санлау и Гаатш, участь которых не была рѣшена при послѣдних переговорах о демаркаціонной линіи.

Обвиненіе „Таймс'а".

ЛОНДОН, 13 мая. „Таймс", жалуется, что Междусоюзная комиссія в В. Силезіи перестала существовать, как нейтральная организація. Британскіе и французскіе офицеры, по словам газеты, при исполненіи своих обязанностей вынуждены были организовать плебисцитную полицію для борьбы с польскими повстанцами, которых открыто поддерживали французскіе офицеры. Французскіе офицеры в таких случаях заявляли, что они получили приказ избѣгать столкновеній с польскими повстанцами.

„Таймс" телеграфирует из Каттовиц, что положеніе союзных войск в В.Силезіи „унизительное". Они со всѣх сторон блокированы и не могут никуда двинуться. Повстанцы, завладѣвшіе всѣми дорогами, господа положенія.

Опроверженіе Корфанти.

ГДАНСК, 14 мая. Вопреки опроверженіям ген. Лерона, орган Корфанти утверждает, что соглашеніе о перемиріи и о демаркаціонной линіи заключено и подписано со стороны Союзников: французским полковником Л. Адам'ом, итальянским подполковником Париджи и англійским капитаном Гасколем; со стороны поляков: командирами Гауке, Оловским, Фойкисом и Ласковским. Соглашеніе это представлено ген. Лерону и другим подлежащим инстанціям.

Чего требует населеніе В. Силезіи.

„Повстанец", орган политическаго отдѣла командованія восточной группы повстанческих войск в В. Силезіи отмѣчает, что в первую очередь настоятельным является созданіе верхне-силезскаго народнаго представительства, которое пріобрѣло бы характер и значеніе краевого правительства. Задачей этого правительства должна быть подготовка к окончательному присоединенію В. Силезіи к Польшѣ и созданіе автономнаго Верхне-силезскаго воеводства.

(Курь. Пор.).

Бобок.

В Парижѣ много русских политических центров. „Свобода" не раз их перечисляла. Они довольно быстро формируются, и стольже быстро увядают.

Однако об одном, новоявленном центрѣ, читатели „Свободы" до сих пор ничего не знали. Я говорю о „русском очагѣ" возглавляемым бывшим предсѣдателем совѣта министров, А. Ф. Треповым. Грѣшным дѣлом, и я об „очагѣ" впервые слышу. По наивности думал, что А. Ф. Трепов находится гдѣ-нибудь в Германіи и, что называется, выжидает событій.

Я жестоко ошибался. Трепов в Парижѣ. Бурно и плодотворно дѣйствует. От имени „Русскаго Очага" он выступил на днях с крайне велерѣчивым и крайне курьезным заявленіем.

А. Ф. Трепов конечно протестует. Как давно всѣм извѣстно реальная работа русских центров сводится к протестам. Неумытая русская эмиграція разлагается не по дням, а по часам, большевики всячески куражатся, и как нѣкогда татары, кощунствуют на могилѣ Россіи, а наши центры... протестуют.

Безсильные протесты вообще дѣло гиблое, но еслибы они и имѣли хоть какой нибудь смысл, вѣрнѣе хоть какое нибудь оправданіе, то только в том случаѣ, если бы они были направлены против большевиков.

Но наши центры — и в этом один из главных признаков разложенія русской эмиграціи — о большевиках как то забыли. Эмиграція с ея дрязгами, ея партійным бормотаніем, превратилась в самоцѣль. В Россіи дѣла обстоят, конечно, плохо. Но очень скоро все устроится. Кто-то большевиков спихнет, и освобожденная Россія откроет свои двери для эмигрантов. В том числѣ и для А. Ф. Трепова. „Русскій Очаг" из эмигрантскаго центра превратится в русское правительство. В ожиданіи этого счастливаго дня, А. Ф. Трепов протестует, ссылается на „незыблемыя" слова монарха, и на всякій случай гладит по головкѣ Н. Д. Авксентьева. Вы помните Осипа в „Ревизорѣ"? Он не побрезгал и веревочкой: „Давай ее... и бичевочка пригодится..."

Трепов думает, что и бичевочка в видѣ Авксентьева, может ему пригодиться. Сдѣлав Авксентьева губернатором, Трепов выкажет свой радикализм, и привлечет на свою сторону „мужичка".

Против чего, однако протестует Трепов? Неужели вы не догадываетесь? Конечно против Рижскаго мира.

Впрочем, ему и книги в руки. Он в правѣ протестовать, потому что он истинный друг Польши. Вѣдь это он „в качествѣ предсѣдателя совѣта министров, на засѣданіи Государственной Думы 14 ноября 1916 года об'явил о непоколебимом рѣшеніи Государя Императора Николая Александровича возстановить, по окончаніи войны, независимую Польшу в ея этнографических границах".

Николай II погиб безобразно. Эти хулиганы большевики не сумѣли даже прилично разсчитаться с династіей Романовых. Поэтому как то непристойно тревожить прах убіеннаго. Трепов даже этого не понимает. Не понимает как чудовищно... неумно говорить о каких то „непоколебимых" рѣшеніях Николая, ему, который, без году недѣля, был предсѣдателем, между Штюрмером и совершенно фантастическим кн. Голицыным; который, казалось бы, на своей шкурѣ испытал, что такое непоколебимость послѣдняго русскаго самодержца.

Но Трепов не только протестует. Он еще и пророчествует. Очевидно лавры Распутина не дают ему спать. Он изрекает, потому— что на него, как на русскаго „хлыста", накатило...

„Россія еще раз явится спасительницей всего цивилизованнаго міра—пишет он в своем протестѣ—и повлечет его за собой по пути успокоенія и согласія".

Я, не знаю, когда Россія в первый раз спасла цивилизованный мір. Когда посадила в Кремль Троцкаго и Ленина? Или когда изгнала Наполеона? Но это безразлично. Ясно одно. Отработанный пар Трепов, и какой-то там жалкій, ничтожный и комичный „Русскій Очаг", забыв всякія приличія и всякую благопристойность, считают возможным, опять и опять позорить русское имя, дѣлают нас русских, всеобщим посмѣшищем. Может быть, в историческом смыслѣ, это и полезно. Может быть Россія возродится именно тогда, когда все наслѣдіе стараго режима опозорится до послѣдняго конца.

Но, Боже, как тяжело присутствовать при таких зрѣлищах.

Сегодня всѣ Европы лицезрѣют „наготу" одного бывшаго министра, выступающаго со своими благоглупостями от имени „Русскаго Очага". Завтра увидят наготу другого, выступающаго от имени „Капли молока", послѣзавтра третьяго, от имени каких нибудь политических „Яслей"...

Когда же это кончится? Когда же покойнички наконец замолчат? Никогда не думал, что мрачная фантазія Достоевскаго воплотится, и я буду сам слышать страшныя перекликанія „покойничков": Бобок... Бобок... Бобок...

Д. ФИЛОСОФОВ.

Обзор русской печати.

Воспитаніе и обученіе.

Сотрудник „Вилен. Слова" отмѣчает характерныя черты совѣтской педагогики:

Если в дореволюціонную эпоху между преподавателями и учащимися большинства низших и средних школ существовала глубокая рознь, приводившая часто ко многим трагическим исходам, то в настоящее время эта рознь превратилась в непроходимую пропасть. Это два отдѣльных міра, которые не только никогда друг с другом не соприкасаются но по какому-то страшному извращенію педагогической мысли принципіально не должны имѣть ничего общаго—таково послѣднее слово мудрости коммунистических изысканій в педагогическом дѣлѣ. Педагог должен прочесть свой курс, согласно требуемой программѣ и не должен совершенно интересоваться вопросом о том, усвоен ли его предмет классом или нѣт. Если преподаватель, не успѣвшій еще окончательно потерять интереса к своему дѣлу, вздумает хотя бы в самой мягкой формѣ провѣрить насколько ученики усвоили то, о чем он говорил, если он попытается это сдѣлать даже в цѣлях своего собственнаго оріентированія в дальнѣйшем веденіи занятій, то он сейчас же навлекает на себя со стороны своих учеников обвиненіе в реакціонности, отсталости и т. п. страшных преступленіях. На него посылаются со всѣх сторон жалобы, и спустя нѣкоторое время, ему будет сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе, которое быстро его успокоит. Впрочем, таких „безпокойных" педагогов становится все меньше и меньше, ряды их быстро рѣдѣют. Зато быстро растет число преподавателей, умѣющих хорошо приспособиться к тому, что от них требуется. С перваго взгляда кажется, что вслѣдствіе отмѣны всякаго рода домашних заданій и выслушиванія уроков у преподавателей должно освободиться масса времени, но нужно принять во вниманіе, что топливный кризис вообще положил конец всякому нормальному функціонированію школы, так что занятія происходят отрывками с недѣльными и двухнедѣльными промежутками.

На лету.

Давно извѣстно, что в эмигрантской мути легко расплодняются самыя причудливыя и—увы,—самыя позорныя профессіи. В послѣднее время, видимо довольно холодной становится особая профессія — писать пасквили на Б. В. Савинкова,—того самого, о котором—помните—в похожденіях Арс. Люпена сказано, что он сначала расчленил Россійское Государство, потом распродал его по частям, потом опять стал продавать оптом, потом „убѣжал с 60 милліонами" и т. д., и т. д. Это про него же говорится и в балладѣ А. К. Толстого:

Он отца отравил, пару теток убил.—
Взял подлогом чужое имѣнье.

Есть при этом одна черточка, об'единяющая всѣх, пишущих громовыя „разоблаченія" о Савинковѣ: всѣ они храбры до дерзости. Так, почти никто из них не подписывается полным именем. Чаще всего, это — анонимы, в лучшем случаѣ они ставят вмѣсто подписи один—два иниціала. Так „открыто" выступил напр. автор специфических писем о Савинковѣ в „Рулѣ". Так поступил и послѣдній по счету „разоблачатель" Савинкова — в „Вилен. Словѣ", подписавшійся одной буквой „Ш".

Наконец, есть еще одна черточка,—об'единяющая всѣх, выполняющих функцію „Савинковских разоблачателей". Всѣ они, сообщая о совершенно исключительных, даже в наше время, преступленіях Савинкова, считают почти обязательным сказать по его адресу и нѣсколько комплиментов. Так, тот автор, который мужественно подписался в „Вилен. Словѣ" единственной буквой „Ш.", пишет: „Но как среди них (т. е. преступников, в родѣ Петлюры и пр.), очутился старый революціонер, безусловно идейный человѣк Б. Савинков, котораго всѣ до сих пор уважали за его прошлое, становится совершенно непонятным".

Зола говорил, что он привык каждое утро, распечатывая почту, проглатывать за кофе по одной жабѣ. Савинковскій желудок, должен переваривать этих жаб десятками. Но, конечно, если ему от чего либо приходится тяжко, так это от жабьих ласок. Ибо в самом дѣлѣ, — только подумайте: „Ш." из „Виленскаго Слова" чувствует себя в правѣ говорить об „идейности" Савинкова, о его „прошлом"!!...

Быть может, было бы куда интереснѣе, если бы господа разоблачатели попробовали сообщить что либо о своем „прошлом" и своей „идейности". Как многое, вѣроятно, выяснилось бы и упростилось бы тогда! Но, повѣрьте, — скорѣе можно будет протащить сквозь игольное ушко полное собраніе гнусных пасквилей, написанных о Савинковѣ, чѣм хоть один из этих смѣльчаков пріоткроет завѣсу со своего прошлаго и своей „идейности"...

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

О рѣчи Ллойд-Джорджа.

Рѣчь Ллойд-Джорджа, как и можно было ожидать, вызвала негодующіе отклики в польской печати. „Рѣчь Посполитая" называет эту рѣчь „событіем безпримѣрным в лѣтописях международной жизни и в особенности в отношеніи между союзниками". В рѣчи этой газета отмѣчает четыре пункта.

1. Одно открытіе, что польское населеніе В. Силезіи является пришлым и то с недавних пор.

2. Одно оскорбленіе что поляки сами для своей свободы ничего не сдѣлали и хотѣли бы за дешево возвыситься и увеличить свою мощь.

3. Одна острота: что в В. Силезком вопросѣ слишком произвольно обращаются с вопросом Версальскаго договора поляки.

4. Одна угроза: что на освобождающійся силезскій народ, будут брошены германскія войска.

Указав далѣе, что до сих пор наиболѣе несдержанными в оффиціальных рѣчах по международным вопросам считались московскіе народные комиссары „Рѣчь Посполитая" замѣчает:

„Однако надо признать, что ни один представитель совѣтской власти не с'умѣл в одной рѣчи наговорить столько неприличных вещей, как Ллойд-Джордж по адресу Польши.

На неприличіе это, которое об'ясняется отчасти врожденной несдержанностью, отчасти, — тоже врожденною — склонностью довольствоваться поверх-

Одна из задач демократіи.

Для успѣха революціоннаго движенія, как это ни странно, огромное значеніе имѣет сочувствіе этому движенію со стороны широких кругов демократіи, живущей внѣ страны, в которой идет революціонная борьба. Эта моральная сторона революціи никогда не должна быть упускаема из виду в процессѣ революціонной борьбы. Старая русская революціонная эмиграція понимала значеніе этого фактора и умѣла талантливо пользоваться всѣми средствами, чтобы общественное сочувствіе было на сторонѣ борющихся в Россіи с царским режимом. В этом одна из несомнѣнных заслуг революціонной эмиграціи.

Большая часть русской демократической эмиграціи стала в настоящее время на революціонный путь борьбы с большевиками. Раз этот путь признан правильным, а событія в Россіи все больше подкрѣпляют убѣжденіе, что это так, то необходимо из этого сдѣлать необходимыя слѣдствія. Одно из этих слѣдствій гласит: для успѣха революціи в Россіи крайне важно сочувствіе революціонному движенію со стороны демократических групп Западной Европы и Америки. Работать в этом направленіи прежде всего обязана демократическая эмиграція, беря примѣр со старой эмиграціи до революціонной.

Правда, положеніе теперь значительно сложнѣе. Прежде всего приходится преодолѣть одно существенное затрудненіе. В то время, как в борьбѣ с самодержавіем принимали участіе прогрессивные и революціонные элементы, в движеніи противобольшевистском принимали и принимают участіе и элементы явно реакціонные. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет дѣло, так как демократія Запада, особенно под вліяніем блестяще поставленной пропаганды у большевиков упорно окрашивает все противобольшевистское движеніе в реакціонные цвѣта. Виновата в этом отчасти и сама русская демократія, которая в одной своей части не с'умѣла достаточно рѣзко отмежеваться от групп реакціонных, в другой — пугаясь успѣха реакціи — содѣйствовала затемненію сознанія в рабочих кругах Запада, так как не вскрывала перед ними подлиннаго характера большевистской власти. Этим умѣло пользовались большевики, поддерживая в рабочей средѣ увѣренность в подлинно соціалистическом характерѣ совѣтской власти.

Другим, и не менѣе серьезным затрудненіем является тот факт, что всѣ западно-европейскія правительства пользуются большевизмом для своих внутренних цѣлей, для классовой борьбы с рабочим движеніем в своих странах. Пользуясь большевизмом, как пугалом для мѣщанских кругов населенія, правительства сплошь и рядом своими дѣйствіями сами поддерживают в менѣе сознательной средѣ рабочаго класса убѣжденіе, что только в большевизмѣ они найдут защиту своих интересов. И в этом случаѣ, русская противобольшевистская печать дѣлала и дѣлает крупную ошибку. Напуганная призраком всемірнаго большевизма, она перестала разбираться в западно-европейском рабочем движеніи и слишком охотно берет на вѣру освѣщеніе этого движенія в европейской прессѣ.

Та часть русской эмиграціи, которая стала безусловно на путь революціонной борьбы с большевиками, должна учесть уроки прошлаго и избѣгать впредь указанных ошибок.

Нужно сказать, что и время работает на то, чтобы сочувствіе европейской демократіи окончательно склонилось на сторону борющихся с большевиками. Непосредственное перенесеніе борьбы за господство III Интернаціонала в ряды европейскаго пролетаріата познакомило вождей рабочаго движенія с сущностью пріемов борьбы коммунистов и поставило рабочих в необходимость самозащиты. Это облегчило и пониманіе того, что произошло в Россіи. Помогало процессу отрезвленія и непосредственное знакомство нѣкоторых вождей с „совѣтским раем", помогла безцеремонная расправа с Грузіей и, особенно, усилившаяся революціонная борьба народа с большевиками внутри Россіи.

Задача эмиграціи значительно упростилась; ей необходимо только правильно освѣщать происходящее в Россіи, давать побольше фактическаго матеріала, всячески избѣгая сгущенія красок и передачи непровѣренных сообщеній. Совѣтская дѣйствительность настолько ярко говорит сама за себя, что одна передача фактической стороны лучшее средство агитаціи.

Время сглаживает как будто бы и другое препятствіе: отсутствіе единогласія в рядах самой русской демократіи в том, что касается оцѣнки сущности совѣтскаго режима. Еще есть большія разногласія в тактикѣ борьбы с ним, эти разногласія неизбѣжны, но все опредѣленнѣе создается единый демократическій противобольшевистскій фронт в смыслѣ настроенія на знамени котораго написано: „долой комиссародержавіе". Как и при царском режимѣ, по разному подходили к вопросу о формах борьбы с ним, но всѣ подлинно прогрессивныя группы были единодушны в оцѣнкѣ самого строя „долой самодержавіе" было общим лозунгом всей демократіи.

Под этим углом зрѣнія иной характер пріобрѣтает факт сближенія части к.-д. и с.-р. Не созданіе единаго „національнаго" фронта важно в этом, а важно то, что создается психологическое единство полнаго непріятія совѣтскаго режима, единство убѣжденія, что внѣ активной борьбы с ним нѣт выхода из положенія. Есть признаки и того, что и соціал-демократія, которая в извѣстной своей части особенно упорно возлагает надежду на эволюціонный путь преобразованія большевистской диктатуры в пріемлемую для нея „совѣтскую" форму без господства одной исключительно партіи, начинает нынѣ понимать всю безпочвенность такого построенія.

Активно борющаяся в Совѣтской Россіи соціал-демократія уже самым фактом участія в революціонной борьбѣ, которая имѣет вѣдь своей конечной цѣлью не эволюцію, а сверженіе власти, доказывает изжитость тактики группы Л. Мартова. И чѣм активнѣе будет участіе самого рабочаго класса в борьбѣ с совѣтской властью, тѣм безпочвеннѣе будет позиція этой группы. Чрезвычайно характерно, что на страницах „Соціалистическаго Вѣстника", руководимаго Л. Мартовым, появилось письмо П. Аксельрода, который стоит на точкѣ зрѣнія неизбѣжнаго сверженія большевистской власти насильственным путем. „Наше морально-политическое право на борьбу с большевиками всякими, хотя бы и военными средствами, говорит П. Аксельрод, являлось и является для меня предпосылкой, не требующей доказательств и вытекающей из того факта, что „совѣтская" власть так же мало как царская, или даже еще меньше, способна добровольно отказаться от своего деспотическаго режима и потому, как и послѣдняя, осуждена на насильственное низверженіе".

Такое единодушіе среди лѣвых групп русской демократіи в оцѣнкѣ совѣтской власти, как власти деспотической подлежащей низверженію, имѣет несомнѣнное значеніе для успѣха дальнѣйшей борьбы. В частности, оно важно для окончательнаго склоненія сочувствія западной демократіи на сторону борющихся с большевиками сил. Эмиграція революціонно-дѣйственная обязана в настоящій отвѣтственный момент выявить это единство настроенія русской демократіи и в то же время сама работать над укрѣпленіем этого единства. Во всяком случаѣ, наличность такого психологическаго единства русской демократіи сейчас уже факт, который очень облегчает правильное пониманіе сущности русскаго вопроса в Европѣ.

И это дает сейчас надежду, что демократія Запада скоро рѣшительно станет на нашу сторону в борьбѣ с комиссародержавіем.

В отдѣльных странах этот поворот в настроеніи демократіи уже в значительной мѣрѣ опредѣлился. В частности, польская партія соціалистическая (П.П.С.) в послѣднее время стала вести активную борьбу с идеологіей и практикой большевизма; болѣе опредѣленно звучат и послѣднія заявленія от имени II Интернаціонала. Мы не можем не привѣтствовать этих фактов и должны и дальше, избѣгая ошибок, всѣми силами содѣйствовать устроенію процесса отрезвленія рабочаго класса.

А. ОМЕЛЬЯНОВ.

ностными и непровѣрными свѣдѣніями, не слѣдует, однако, отвѣчать неприличіем. Лучше спокойно разсмотрѣть этот необычный факт, ибо всегда полезнѣе познать, что либо, чѣм на что разсердиться".

Приведя слова Ллойд-Джорджа о его ненависти к нарушителям Версальскаго договора, газета заканчивает:

„Никто в Европѣ так не нарушает Версальскаго трактата, как именно Ллойд-Джордж в В. Силезском вопросѣ. Ибо это Ллойд-Джордж связал вопрос о В. Силезіи с вопросом о возмѣщеніи военных убытков, что является безстыдным нарушеніем Версальскаго договора и продажей свободы В. Силезскаго народа. Он же, ссылаясь на договор, нашел в нем оправданіе тому, чтоб допустить голосованіе эмигрантов, а нынѣ не умѣет найти в этом договорѣ столь яснаго постановленія о подсчетѣ голосов по гминам. Все это не только не обнаруживает безпристрастія, но и является прямым нарушеніем договора.

И наконец Ллойд-Джордж прямо высказывает мысль о том, чтобы „нѣмцы употребили свои войска для водворенія порядка в странѣ, которая принадлежала им в теченіе 700 лѣт и которая в теченіе 600 лѣт навѣрное не была польской". Это открытый призыв Германіи к вооруженному насилію... Этот призыв Германіи к войнѣ сейчас же послѣ окончательнаго рѣшенія о разоруженіи является чѣм то столь неслыханным, что Ллойд-Джордж прибавляет: я увѣрен, что с этой моей позиціей не согласятся всѣ союзники".

Вот послѣднее то важнѣе всего.

Тот, кто в славной Палатѣ Общин великаго англійскаго народа, великаго не только своим государственным строительством, но и духом, произнес такую рѣчь против народа, добивающагося свободы, кто в движеніи В. Силезскаго народонаселенія усматривает только бунт рабов против извѣчных господ, тот кто с таким легкомысленным невѣжеством говорит о важнѣйших вопросах,—тот не увлечет за собою ни своей собственной націи, ни других народов, которые проливали кровь за справедливость и свободу міра".

Новый кризис на Дальнем Востокѣ.

Положеніе на Дальнем Востокѣ все болѣе обостряется. Коммунисты, располагающіе большинством в Учр. Собраніи, теряют почву под ногами. Широкіе круги населенія, в особенности крестьянскія массы, прежде об'единявшіяся с коммунистами на почвѣ защиты русских національных интересов против Японіи, теперь оттолкнулись от них. Получаются новыя партійныя группировки, отходящія от коммунистов все болѣе вправо.

Экономическое положеніе страны крайне тяжелое. Золото, единственная валюта этого края, изобильно течет на организацію пропаганды в Монголіи, Манчжуріи, Китаѣ; но его не хватает на удовлетвореніе насущнѣйших потребностей населенія. Большинство служащих мѣсяцами не получает жалованья. Чувствуется назрѣвающій крах всей системы. Кто с нетерпѣніем, кто со страхом, — но всѣ ждут переворота.

Особенность положенія в том, что борющіяся стороны располагают только партійными работниками, но не могут опереться на армію, ибо ея фактически нѣт. У Дальновосточной республики нѣт войска; есть только городская милиція, для поддержанія порядка, не представляющая собой боевой силы.

Этим положеніем стремятся воспользоваться правые круги, об'единившіеся сейчас на с'ѣздѣ несоціалистических организацій. Видную роль играет ген. Лохвицкій, опредѣленный реакціонер. Правые круги недовольны политикой Семенова за его уклон к демократизму; и намѣчают ему преемником и замѣстителем ген. Дидерихса, ставшаго извѣстным со времен движенія Колчака. В то же время правые направляют свои удары против существующаго правительства, не останавливаясь перед насильственным переворотом. Характерно, для оцѣнки масштаба всѣх этих предпріятій, что послѣдняя попытка переворота во Владивостокѣ, едва не свалившая коммунистическое правительство, была произведена отрядом в один эскадрон конницы и одну роту пѣхоты. И для подавленія такого возстанія „правительству" пришлось мобилизовать всѣ свои силы!

Положеніе неблагопріятно для коммунистов еще и тѣм, что, не говоря уже о широких массах населенія, они потеряли поддержку и у японцев, которые, являясь единственной воинской силой в странѣ, до сих пор были в отношеніи к ним нейтральны. Перелом в этом отношеніи сказался особенно рѣзко во время апрѣльскаго владивостокскаго возстанія. Пока у повстанцев были шансы, японцы не вмѣшивались. Но когда коммунисты при помощи милиціи перешли в наступленіе, японская власть вступилась и разоружила милицію „для успокоенія населенія".

По информаціи русских дальневосточных газет выходит, что Японія поддерживает владивостокских и читинских монархистов; она же дает оружіе бар. Унгерну, успѣшно завоевывающему сейчас Монголію. Сильное монархическое движеніе в сѣверном Китаѣ, возглавляемое Чжан-Зо-Лином, быстро разростается; причем оно приписывается также Японіи. Под этим углом воспринимаются и попытки Японіи завязать дружбу с ген. Врангелем, о чем у нас недавно сообщалось.

Очень вѣроятно, что в дальневосточном хаосѣ первым разлѣзется эфемерное зданіе Читинской „Учредилки". Настроеніе населенія таково, что по словам „Голоса Родины" бывают моменты, когда оно массами запружает улицы, чтобы „не пропустить переворота". Растерянность и тревога в рядах коммунистов, откровенныя выступленія правых групп —все это дает ясно понять, в каком направленіи может измѣниться судьба этого края.

Положеніе в Сов. Россіи.

Всеобщая забастовка в Петроградѣ.

Из Гельсингфорса сообщают, что в Петроградѣ вспыхнула всеобщая забастовка, вызванная недостатком продовольствія, доставка котораго дѣйствительно очень затруднительна. Сов. правительство приписывает вспышку забастовки агитаціи меньшевиков и соціалистов, которые агитируют среди рабочих против коммунизма. (К. П.).

Подтвержденіе отставки Зиновьева.

Свѣдѣнія об отставкѣ Зиновьева подтверждаются телеграммой из Ревеля от 3-го мая в агенство „Эст Эроп"; в телеграммѣ сказано, что комиссары Зорин и Евдокимов, а также всѣ члены петроградской „чрезвычайки" вышли в отставку одновременно с Зиновьевым.

Неудачи большевиков в Сибири.

Большевистскій генеральный штаб получил радіотелеграмму, подтверждающую извѣстія о неудачах красных в Сибири и о пораженіях, нанесенных им возставшими крестьянами.

Концентрація сов. войск в Минскѣ.

Кресовое Агенство печати сообщает: В Минск прибыли: 22 апрѣля с. г. 8 эшелонов кавалеріи и артиллеріи; 23 апрѣля: первая кубанская кавалерійская дивизія, 10, 11, 16 и 17 пѣх. полки, первые два по 2.300 чел., остальные два по 2.600 чел.

До 6 мая прибыли дивизіи: 21 и 22; началась перевозка 23, 24, 25 и 26 дивизіи. Войска эти стягиваются из Сибири и с сѣвера Сов. Россіи.

Из сформированной в смоленском округѣ Польской Красной арміи под командованіем Пальческаго, из общаго количества 60.000 чел., в послѣдніе дни прибыло из Смоленска, Витебска и Могилева 8 полков „польской красной арміи"; кромѣ этого прибыло 4 полка „бѣлорусской красной арміи". Огромное большинство національнаго состава этих полков — латыши и китайцы.

Дальнѣйшая перевозка войск продолжается. (К. П.)

Разныя извѣстія.

— „Красная Газета" от 19 апрѣля сообщает, что извѣстный ученик Тайлора, американскій инженер Кейли, который по просьбѣ Ленина изслѣдовал состояніе промышленности и вынес отрицательное заключеніе, уже впродолженіе года сидит за это в тюрьмѣ. Дѣло будет разбираться в ближайшей сессіи высшаго революціоннаго трибунала.

— Финляндское правительство внесло в сейм проект ассигновки 10 милл. марок на помощь бѣженцам, в котором испрашивается также 3 милл. марок для помощи кронштадтцам.

— 8 мая проф. И. П. Алексинскій был принят великим визирем Тевфик-пашей.

И. П. Алексинскій выразил главѣ турецкаго правительства благодарность за гостепріимство, оказанное русским бѣженцам турецкими властями и населеніем.

Тевфик-паша высказал сожалѣніе, что турецкое правительство, вслѣдствіе финансовых затрудненій, лишено возможности организовать помощь русским бѣженцам на болѣе широкой основѣ.

Тевфик-паша не сомнѣвается в неизмѣнно-дружественном отношеніи турок к русским бѣженцам.

В заключеніе, великій визирь заявил, что в Турціи большевизм никогда не пустит корней, т. к. религія и нравы остаются непоколебленными.

— С 1 мая всѣ константинопольскія лото закрыты. Вслѣдствіе этого лишилось заработка 1950 русских бѣженцев, являвшихся хозяевами и служащими в лотошных клубах. Рѣшительную роль в закрытіи сыграли постановленіе константинопольскаго турецкаго муниципалитета и петиція турчанок, писавших о том что помимо разоренія благодаря лото, мужья их понесли и тяжкій моральный ущерб. В петиціи говорится: „Наши мужья стали неузнаваемыми: с ранняго вечера стремятся покинуть семью и бѣжать в ненавистные игорные дома, точно муравьи, облѣпившіе улицы Стамбула. Только к разсвѣту возвращаются они без денег и без стыда. С семьями порвано, и впервые новыя женщины стали между турецким главой семьи и его семьей. Патріархальный быт, созданный велѣніями Корана и державшійся тысячелѣтія, рухнул окончательно для многих наших мужей. Пощадите турецкую женщину. Возвратите ей мужа!"

— В Бѣлградѣ опубликовано сербское оффиціальное сообщеніе слѣдующаго содержанія:

„Русскій посланник в Бѣлградѣ г. В Н. Штрандман обращался нѣсколько раз в министерство иностранных дѣл с просьбой о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія против бывш. русскаго консула Емельянова, который совершил злоупотребленія по должности. Но так, как, по свѣдѣніям министерства финансов, наше государство не пострадало непосредственно в этом дѣлѣ, то министерство иностранных дѣл, имѣя в виду это обстоятельство, а также нѣкоторыя другія условія, полагает необходимым сообщить министерству юстиціи о прекращеніи слѣдствія по этому дѣлу".

— На днях в Парижѣ, в нашей „Летучей Мыши" произошел инцидент во время представленія „Русской Пасхи". Нѣсколько человѣк протестовало против постановки этой вещи, указывая, что она оскорбляет их религіозное чувство.

Г. Баліев заявил, что постановка преслѣдует исключительно художественную цѣль.

Многочисленная публика состоявшая преимущественно из французов, стала на сторону г. Баліева и привѣтствовала его шумными аплодисментами.

Из рядов публики поднялся К. Д. Бальмонт, заявившій:

„Я сам—вѣрующій и не вижу в картинѣ никакого оскорбленія религіознаго чувства. Никогда еще я не молился так горячо, как во время этой прекрасной постановки"...

Зала бурно апплодировала поэту.

Инцидент послужил темой оживленных разговоров во время антракта.

— На днях в Тегелѣ архіепископом Евлогіем была отслужена панихида по павшим на войнѣ воинам. Послѣ панихиды на церковном кладбищѣ, гдѣ похоронены русскіе, была совершенна литія. На панихидѣ присутствовали также шесть нѣмецких офицеров и нѣсколько дам в глубоком траурѣ. Одним из нѣмецких офицеров была произнесена рѣчь, закончившаяся указаніем на необходимость и неизбѣжность русско-нѣмецкаго единенія. Оратору отвѣтил сенатор А. В. Бельгард. („Руль").

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Германская нота Бріану.

БЕРЛИН, 14 мая. — В отвѣт на ноту Бріана германскому правительству, приписывавшую возникновеніе возстанія в В. Силезіи ложным извѣстіям о рѣшеніи Верховнаго Совѣта, напечатанным в нѣмецкой газетѣ, германское правительство устанавливает, что роковое извѣстіе появилось в „Обершлезише Гренццейтунг", органѣ бывшаго польскаго комиссара Корфанти, и что это завѣдомо ложное извѣстіе было умышленно опубликовано, как сигнал к возстанію, давно подготовленному. На упрек в том, что всѣ свѣдѣнія из нѣмецких источников о событіях в В. Силезіи тенденціозно преувеличены, германское правительство подчеркивает, что дѣйствительное положеніе в В. Силезіи гораздо серьезнѣе, чѣм его изображает французское правительство, что власть Корфанти и предѣлы его владычества все разростаются, а Междусоюзная комиссія не имѣет никакой власти.

Отставка германскаго уполномоченнаго в В. Силезіи.

По оффиціальным свѣдѣніям, германскій уполномоченный в В. Силезіи, князь Гацфельд, подал в отставку, в виду неисполненія обѣщаній, которыя были ему даны Междусоюзной комиссіей об улучшеніи положенія, и которыя он подтвердил, будучи убѣжден, что они будут осуществлены.

Три министерских поста незаняты.

БЕРЛИН, 13. 5.— Состав кабинета Вирта до сих пор не полный. Три важных поста: „возстановленія страны" (Ауфбауминистеріум), финансов и иностранных дѣл— не заняты. Повидимому, д-ру Вирту, временно взявшему на себя управленіе министерством иностранных дѣл, придется на болѣе долгій срок оставить за собою и этот портфель, хотя это совсѣм не в нѣмецких обычаях. Директор Гамбурго-Американской линіи пароходства, Куно, которому был предложен этот пост, отвѣтил отказом. Гамбургскій банкир Мельхіор отказался от портфеля министра финансов. Предполагается предложить этот пост спеціалисту по финансовым вопросам. Между центром и соц. демократами идет борьба за важный пост завѣдующаго бюро печати при министерствѣ ин. дѣл.

Отставка графа Сфорца.

ПАРИЖ, 12.5. — По свѣдѣніям из Рима, гр. Сфорца, послѣ подробнаго доклада Джіолитти о работах и результатах лондонской конференціи, вручил премьеру прошеніе об отставкѣ. Джіолитти просил его остаться на посту министра ин. дѣл до созыва новаго парламента. Сфорца намѣрен совсѣм отойти от политики и посвятить себя исключительно дипломатіи, заняв пост итальянскаго посла в Парижѣ.

Помощь Австро-Венгріи.

ВѢНА, 12.5.—По достовѣрным свѣдѣніям „Нейе Фрейе Прессе", на конференціи „наслѣдников" бывшей Австро-Венгерской монархіи в Порто-Роза,—Англія, Франція и Италія примут участіе не только с правом совѣщательнаго но и рѣшающаго голоса, вопреки прежнему рѣшенію Верх. Совѣта. Эта перемѣна рѣшенія об'ясняется заключенным в Вѣнѣ соглашеніем представителей, держав Согласія о кредитной помощи нѣмецкой Австріи.

К судьбѣ Вильны.

Глава польской делегаціи в Брюсселѣ, проф. Ашкенази отправил предсѣдателю брюссельской конференціи Гюисмансу ноту в которой говорится:

Англійскій предсѣдатель совѣта министров сдѣлал 13 мая заявленіе в палатѣ общин о том, что согласно договору, в котором участвовали: Америка, Франція, Италія и Англія,—Вильно было признано за Литвой.

Декларація такого характера, оглашенная в момент, когда согласно рѣшенія Совѣта Лиги Народов, на конференціи в Брюсселѣ продолжаются непосредственно польско-литовскіе переговоры, может быть комментирована не только, как имѣющая особое значеніе для этих переговоров, но прямо как подвергающая сомнѣнію самую цѣлесообразность участія в этих переговорах.

В ожиданіи, что мое правительство выскажется по этому вопросу и сдѣлает самыя рѣшительныя возраженія, по содержанію приведеннаго выше заявленія, имѣю честь сообщить, что указанный в этом заявленіи договор, долженствующій от имени 4 держав разрѣшить судьбу Вильно, совершенно неизвѣстен в Польшѣ ни польскому правительству, ни польской делегаціи в Брюсселѣ. (Ист. Эксп.).

Новый Германскій Кабинет перед совѣтом Германских Земель.

БЕРЛИН, 12 мая. — Послѣ выступленія в рейхстагѣ, новый германскій канцлер, д-р Вирт выступил с рѣчью в рейхсратѣ, в которой заявил, что теперь, когда ультиматум принят рейхстагом, это рѣшеніе должно быть осуществлено соотвѣтвующими дѣйствіями. Выполненіе ультиматума — величайшая задача, какая когда либо выпадала на долю народу. Германія искренно хочет и приложит всѣ силы, чтобы осуществить свое рѣшеніе. Она проявила „добрую волю", но ждет и с другой стороны признанія этой доброй воли. И, в особенности, „честной игры" в Верхнесилезском вопросѣ. „Лишь при условіи, если верхнесилезскій вопрос будет разрѣшен так, как это считает необходимым Германія, доказавшая свою готовность к возмѣщенію убытков,—тогда лишь может быть спасена Европа."

В заключеніе имперскій канцлер обратился к „конституціонным представителям всѣх германских земель" с призывом бодро итти вмѣстѣ с правительством тяжелым и тернистым путем. Германскій народ, сказавшій свое „да", добросовѣстно хочет выполнить его, и ни с которой стороны не должно быть проявлено саботажа, ибо это грозило бы тяжкими внутренними потрясеніями.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Черныя войска в Силезіи.

В Силезію прибывают подкрѣпленія союзных войск. В Ополе прибыли французскія колоніяльныя войска и в числѣ их чернокожіе. (Ист. Эксп.)

Тут—как тут.

„Теглихе Рундшау" сообщает, что по слухам из Берлина выѣхали в В. Силезію коммунисты для об'явленія там коммунистической республики. (Ист. Эксп.)

Конец рубля.

Совѣтская „Экономич. Жизнь" приходит к заключенію, что рубль совершенно утратил свою цѣнность и потому не может болѣе выполнять функціи денежной единицы. Необходимо создать новую денежную систему, на основѣ золотаго фонда. Для этого, при нынѣшних потребностях совѣтскаго народнаго хозяйства, по мнѣнію газеты, достаточно было бы золотого фонда в 40—50 милліонов. Выпустив новые бумажные рубли и размѣнную монету, старые рубли разных выпусков можно было бы принимать по тому курсу, по какому они ходят в вольной продажѣ (гдѣ они почти не имѣют цѣнности).

Японія возвращает Китаю Шантунг.

По свѣдѣніям нью-іоркской газеты „Верлд" из Тян-Цзыня, японское правительство рѣшило вернуть Китаю занятую Японіей китайскую провинцію Шантунг, немедленно и без всяких условій. Это результат благопріятной для Японіи перемѣны в направленіи политики Китая.

Большевистская пропаганда заграницей.

По свѣдѣніям „Таймс" из Гельсингфорса, совѣтское правительство дало своим агентам заграницей новыя инструкціи: по прежнему развивать пропаганду большевизма, но при этом всячески стараться, при помощи подкупленных иностранных газет произвести впечатлѣніе, что пропаганда всемірнаго

большевизма прекращена. Центром большевистской пропаганды и разсадником ея агентов остается Ревель, гдѣ пропагандою завѣдует Литвинов.

Та же газета сообщает, „из вѣрнаго источника“ о том, что в Дублинѣ имѣется большевистская организація, оказывающая помощь ирландскому республиканскому движенію. Она открыта, благодаря телеграммѣ, посланной Литвинову: „Крайне важно немелленно через Красина передать 50,000 фунтов стерлингов, дублинской большевистской организаціи“.

Ц. К. партіи народной свободы.

Во вторник, 10 мая состоялось совѣщаніе наличных в Парижѣ членов центральнаго комитета партіи народной свободы. Присутствовали 14 членов Ц. К.

Первым обсуждался вопрос о характерѣ совѣщанія: является-ли оно полномочным засѣданіем Ц. К., директивы котораго обязательны для всѣх членов партіи, или же оно лишь совѣщаніе, рѣшенія котораго имѣют только моральное значеніе. П. Н. Милюков скорѣе склонялся в сторону признанія за совѣщаніем прав закономѣрнаго засѣданія Ц. К.—В концѣ концов признали только „совѣщаніе“.

Затѣм обсуждался вопрос о допущеніи кооптированных лиц в Ц. К. (их всего имѣется 6 человѣк, из них 3 в Парижѣ). Рѣшено допустить на засѣданіе исключительно членов Ц. К.

Совѣщаніе отложено до 26 мая, к каковому сроку ожидается пріѣзд Ф. И. Родичева и И. И. Петрункевича, маститаго вождя партіи, в Париж.

Англійская нота Бріану.

ЛОНДОН, 15.5. (Гавас). В пятницу англійским правительством отправлена Бріану нота по поводу событія Верхней Силезіи, приблизительно того-же содержанія, как и послѣдняя рѣчь Ллойд-Джорджа. В нотѣ этой Ллойд-Джордж просит Бріана с'ѣхаться с ним в Булони, чтобы выяснить положеніе. Бріан отвѣтил нотой, в которой изложил свою точку зрѣнія, сходную с тѣми раз'ясненіями, которыя им даны представителям печати. Касательно же новой встрѣчи отвѣтил, что она не может состояться раньше, чѣм он, Бріан, не войдет в контакт с французским парламентом, который возобновит свои засѣданія в четверг.

За рубежем.

(От нашего собственнаго корреспондента из Ровно).

„Ровно, да не очень ровно“, каламбурят заѣзжіе остряки по адресу здѣшних тротуаров.

Теперь каламбур этот уже неумѣстен. Тысячи праздных ног добровольно взяли на себя труд отшлифовать всѣ тротуарныя неровности, тысячи бездѣльничающих бѣженцев.

Сколько их—сказать трудно, т. к. состав бѣженцев безпрестанно мѣняется, как в огромной гостиницѣ. Интересны категоріи бѣженцев, их общій вид и частныя особенности.

Узнать их в толпѣ легко, особенно в первое время по прибытіи за кордон.

Лицо у бѣженца блаженное, ребячески улыбающееся. Сильно похож он на провинціала, в первый раз попавшаго из своего захолустья в столицу: перед каждой витриной, афишей, об'явленіем, стоит он по цѣлым часам, читая и любуясь на столичныя чудеса.

Ходит он по улицам или излишне торопливо или слишком медленно, всѣм уступая дорогу и вѣжливо извиняясь перед фонарными столбами, на которые натыкается.

Неудивительно — в Совдепіи их нѣт—сожжены, как топливо.

Восторженно, чуть не вслух, читает он вывѣски магазинов, цѣлующими глазами обнимает горы дешевых товаров, выставленных на каждом углу, покупает жадно всѣ газеты на понятных и непонятных языках, прочитывает от доски до доски, и вспоминает, сравнивает и радуется.

Счастливец!

Он—в культурной странѣ, имѣющей законное правительство, армію, суд, полицію, торговлю, школы, желѣзныя дороги, в странѣ, гдѣ одно только покушеніе на жизнь составляет преступленіе, гдѣ люди не только борются за существованіе, но и живут.

Ради этой жизни, живой, кипучей, может быть, подчас тяжелой, бѣженец бросил родину, преодолѣл сказочныя препятствія и пришел сюда, за кордон. Спросите его, что же он думает тут дѣлать, часто без средств, без связей? Да, хоть умирать голодной смертью, но видѣть, как живут другіе, отдохнуть от пережитаго „там“...

Большинство бѣгущих — евреи Украины. Их согнала с насиженных гнѣзд цѣлая серія бывших, настоящих и предполагаемых в будущем погромов, независимо от власти, „измѣнчивой и перемѣнчивой“, за послѣдніе три года, „как вѣтер майскій“, но постоянной в своих грабительских и разрушительных стремленіях.

Меньшая часть — люди „всякіе, разные“, которых совѣтскій режим механически выдавил из родных предѣлов.

Какой процент бѣгущих застревает по дорогѣ в капканах чрезвычаек и просто предпріимчивых бандитов, выяснить нельзя, как нельзя толком добиться вообще чего-нибудь от выскочившаго на свѣжій заграничный воздух из совѣтской парилки.

Начнет, бѣдняга, разсказывать безсвязно, безтолково про дорожныя мытарства, сколько с него взяли там-то и там-то, как раздѣли, как побили и т. д. О главном-же, о жизни „там“—роняет отрывочныя, тусклыя фразы. Получается впечатлѣніе, что послѣ трехлѣтней стачки—анабіоза или вѣрнѣе — тяжелаго кошмарнаго сна, человѣк начал жить только под выстрѣлами пограничных постов.

Эти часы и минуты перехода из царства тѣней к жизни — самыя цѣнныя. Дальше—опять мучительныя разочарованія.

Граница близко. В нѣскольких шагах за спиной раскинулась страна китайских пыток; чудесная, загадочная Совдепія, недавняя родина, недавняя тюрьма. И, очутившись в чужой, незнакомой обстановкѣ, среди людей, занятых своим счастьем и несчастьем, бѣженец начинает все чаще и чаще оглядываться назад, тоскливо прислушиваясь ко всякому зарубежному шороху. Сбѣгает с его лица чувство восторженнаго умиленія, любованія чужим счастьем. На лицѣ страдальческая, безпомощная улыбка, застывшая за долгіе дни стоянія в очередях, безцѣльнаго граненія мостовых и тротуаров.

Если бѣженец оставил семью и дом недалеко от кордона, он постепенно собирает цѣлую группу единомыслящих. Такому переносить заграничное существованіе легко. Он знает, чего ждет. Прислушайтесь к разговору земляков. Из самых достовѣрных источников сообщают они друг другу самыя недостовѣрныя новости. Суть их—уступка большевиками Польшѣ взамѣн золота нѣкотораго куска территоріи, ровно такого, чтобы включить в свои границы и оставленныя пріятелями хозяйства и семьи.

Иногда такія свѣдѣнія черпаются из газет, чаще всего изобрѣтаются сами собой, подвергаются совмѣстной оцѣнкѣ, но споров не вызывают.

И ждут, терпѣливо ждут.

Для дальних—пищей для разговоров служат возстанія и ожидаемыя перемѣны в политикѣ совѣтскаго правительства. Ждут чуда и тѣ, и другіе, ходят ненужные и лишніе здѣсь и „там“, недоумѣвающе глядя на смѣну событій, лиц всемірной извѣстности, и, вѣря больше парикмахеру, сообщившему свѣжую новость о новых перемѣнах границы, чѣм подписанным и ратифицированным условіям мира.

В. ПОСПѢЛОВ.

12.5. Ровно.

От кружка ревнителей русской исторіи.

Письмо в редакцію.

Закончившаяся так печально для Россіи всемірная война протекла однако при условіях, которыя указывали с одной стороны на громадные шаги, сдѣланные русским военным міром по сравненію хотя бы с ближайшей по времени, к событіям 1914 — 1917 г.г. русско-японской войной, а с другой стороны на изстари присущую русскому человѣку способность к великому, беззавѣтному и притом безкорыстному подвигу. Печальный исход войны и всѣ послѣдующія событія совершенно заслонили перед русским обществом тѣ свѣтлыя страницы, которыми все же усѣяна исторія этой войны в области, касающейся русской арміи и русскаго народа. Между тѣм сохранить указанныя страницы крайне необходимо.

То же самое можно повторить и по отношенію к событіям гражданской войны, наступившей в Россіи с глубокой осени 1917 г., войны, гдѣ наряду с ея безусловно темными сторонами, вызывающими лишь один ужас и одно отчаяніе, как яркія звѣзды на потемнѣвшем вечернем небѣ, все же сіяют и недосягаемые по своей высотѣ подвиги цѣлых войсковых частей, гражданских групп и отдѣльных лиц.

Всесокрушающая рука, на этот раз однако не времени, а охваченных безуміем живых масс и живых людей, не просвѣщенных и не признающих за просвѣщеніем никакой цѣнности, безпощадно истребляет весь историческій матеріал, неизбѣжно накопившійся в Россіи за міровую и за гражданскую войну.

Поставив себѣ цѣлью собрать, сохранить и при первой к тому возможности приступить к печатанію указаннаго матеріала, небольшой кружок ревнителей русской исторіи просит всѣх сочувствующих его начинанію лиц:

А) прислать ему относительно періода с 1914 года и по наши дни:

1) отдѣльные научно обработанные труды как по участію в міровой войнѣ, так и по разыгравшейся в самой Россіи гражданской войнѣ.

2) отдѣльные труды или статьи по всѣм событіям, имѣвшим мѣсто за тот же період и относящимся к Россіи.

3) монографіи по тѣм же вопросам.

4) біографіи отдѣльных лиц, отличившихся в названных выше войнах.

5) описаніе отдѣльных эпизодов или боев.

6) подробное описаніе наиболѣе ярких подвигов как цѣлых войсковых частей, так и отдѣльных лиц, как во всемірной, так и в гражданской войнѣ и притом как военных лиц, так и лиц невоеннаго міра.

7) всѣ труды, статьи, біографіи и матеріалы, обрисовывающіе и освѣщающіе жизнь русских эмигрантов и бѣженцев за рубежом родины.

8) мемуары, дневники, воспоминанія, записки, походные журналы, письма и полевыя книжки.

9) свѣдѣнія о войсковых частях, сформированных во время гражданской войны, о их численности, составѣ, участіи в военных дѣйствіях и о их дальнѣйшей судьбѣ.

10) всевозможные матеріалы по той же эпохѣ, как бы они не казались на первый взгляд ничтожными или неинтересными: приказы, распоряженія, листки из полевых книжек и пр.

11) замѣтки, поправки к уже напечатанному, особые отчеты, вырѣзки из газет, газетные номера, журнальныя статьи, портреты, рисунки, планы, чертежи и проч.

12) все, что представляет собою извѣстный интерес по отношенію к указанной эпохѣ, но случайно не вошло в перечисленныя рубрики.

Б) Сообщить о всѣх уже работающих в том же направленіи, о характерѣ и заголовкѣ тем, статей и трудов, о самой работѣ, о ея ходѣ и успѣшности.

В) Сообщить о всѣх намѣченных работах в том же направленіи и о всѣх вышедших трудах с кратким изложеніем их содержанія, библіографическим описаніем и критическою оцѣнкою.

ПРИМѢЧАНІЕ: Если то будет оговорено при самой присылкѣ матеріалов, послѣдніе по их использованіи, т. е. по снятіи с них копій, будут тотчас возвращаемы обратно их владѣльцам.

Весь матеріал просят направлять в Варшаву, Польна 64 кв. 6-Г П. Н. Симанскому (Warszawa, Polna 64 m. 6).

Варшава.

Политическія дѣла.

— 16 мая состоялось засѣданіе совѣта министров, на котором обсуждался Верхне-Силезскій вопрос и позиція, которую должна занять Польша по отношенію к извѣстной рѣчи англійскаго премьера, а также энергичное выступленіе в защиту Польши Бріана. Согласно свѣдѣніям „Курь. Пор.“, во время преній была установлена необходимость болѣе рѣшительных мѣр правительства для успокоенія в В. Силезіи.

Премьер Витос выступит в засѣданіи Сейма 18 мая с декларацией в защиту польскаго народа против нападок Ллой Джорджа.

— Кн. Сапѣга перед своим от'ѣздом в Варшаву был принят Бріаном.

— Г. Начальник Государства выѣхал в воскресеніе в Калиш.

— 17 мая вернулся в Варшаву министр иностранных дѣл кн. Сапѣга. На вокзалѣ его ожидали представитель министерства иностранных дѣл и французскій посол г. Панафіе.

— Отмѣнены всѣ обязательныя правила относительно пользованія пропусками для в'ѣзда и выѣзда из Виленской области.

— В засѣданіи совѣта министров 17 мая был в окончательной формѣ установлен текст деклараціи, которую премьер Витос произнесет на ближайшем засѣданіи Сейма. Декларація польскаго премьера будет отвѣтом на послѣднюю рѣчь Ллойд-Джорджа и будет состоять из 16 пунктов.

— Премьер Витос и министр внутренних дѣл Скульскій выѣзжали в воскресенье в Сосновец, чтобы лично убѣдиться, в какой степени распоряженія правительства относительно закрытія границы, выполняются и сдѣлали соотвѣтствующія распоряженія.

Городская хроника.

— 19 мая в Музеѣ Торговли и Промышленности, депутат д-р Діаманд (П. П. С.) прочтет лекцію п. н. „Об лондонских впечатлѣніях“ причем затронет рабочее движеніе и еврейскій вопрос в Англіи.

Разныя.

Вслѣдствіе пріѣзда в Вост. Галицію многих бѣженцев из Сов. Россіи и Украины министерство внутренних дѣл сообщило мѣстным властям, что лица не находящіяся в польском подданствѣ и прибывшія из Россіи послѣ 12 октября пр. года, подлежат выселенію. Лишь лица, выѣзжающія в Америку и снабженныя соотвѣтствующими бумагами, не подлежат выселенію.

— В Корцѣ на Волыни скопилось болѣе 2.000 бѣженцев бѣлоруссов и поляков, прибывших из Совдепіи в Польшу пѣшком и на подводах. Властями поручено организовать для них помощь.

— В „Курь. Пор.“ напечатано: „Старообрядцы-русскіе, которые еще в 15 столѣтіи нашли пріют в Польшѣ от преслѣдованія московских властей и поселились в виленской области, в настоящее время обратились к польскому правительству с петиціей, в которой просят разрѣшить им вернуться на мѣста своего постояннаго жительства. Эти старообрядцы были эвакуированы из Польши во время войны в разныя мѣста и сейчас собираются в Ригѣ, откуда намѣреваются переселиться в Виленскую область“.

— Первая в Польшѣ выставка польской промышленности в Познани откроется 28 мая и будет продолжаться до 5 іюля 1921 г. Комитет выставки готовит для всѣх прибывающих на выставку квартиры, пріятное время препровожденіе, облегченіе на жел. дорогах и цѣлый ряд других удобств.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „M-me Butterfly

Розмаитости. „Царевич Алексѣй“.

Редута. „Прохожій“.

Польскій. „Венеціанскій купец“.

Малый. „Книга Іова“.

Новости. „Послѣдній вальс“.

Пражскій. „Королева предмѣстья“.

Повшехны. „Ищите ребенка“.

Драматическій. „M-me Sans Gêne“.

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 870—860, марки нѣм. 15,70—15,50 и фунты стерлингов по 3575—3475.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,